

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 004.421.2:304.42

Влияние компрессии современного текстового сообщения на эффективность коммуникации

¹ Паршина Н.Д.

¹ Московский государственный институт международных отношений Одинцовский филиал

Аннотация: введение статьи обосновывает актуальность проблемы: в эпоху цифровых технологий наблюдается рост популярности коротких текстовых сообщений, где элементы сжатия информации, такие как использование сокращений, эмодзи и смайликов, могут как положительно, так и отрицательно сказываться на процессе взаимодействия между собеседниками. Цель исследования заключается в анализе влияния способов текстовой компрессии на точность передачи информации, скорость обработки сообщения и уровень взаимопонимания между участниками коммуникации. В разделе «Методы» описаны экспериментальный дизайн и методы исследования. Были проведены лабораторные эксперименты, в ходе которых испытуемым предлагалось декодировать сообщения, составленные в различных степенях сжатия, а также оценивать эмоциональную окраску и смысловую нагрузку представленной информации. Применялся метод контент-анализа, количественное моделирование и статистическая обработка данных с использованием современных программных средств. Основное внимание уделялось сравнению эффективности коммуникации между группами, получавшими исходные развернутые сообщения и их сжатые аналоги. В разделе «Результаты» представлены данные, свидетельствующие о том, что компрессия текста способствует ускорению передачи информации, однако сопровождается снижением точности ее интерпретации. Полученные статистические показатели демонстрируют, что оптимальное соотношение между степенью сжатия и сохранением смысловой нагрузки наблюдается при использовании умеренного уровня компрессии, при котором информационная ценность сохраняется, а скорость коммуникации повышается. Дополнительно выявлено, что избыточное сжатие ведет к недопониманию и появлению двусмысленных интерпретаций. В разделе «Обсуждение» анализируются практические значения полученных результатов для современных коммуникационных платформ. Рассматриваются вопросы адаптации языка в условиях цифровизации и предлагаются рекомендации по оптимизации текстовых сообщений для улучшения коммуникационной эффективности. Итогом исследования является вывод о том, что компрессия текста, при разумном применении, может выступать эффективным инструментом ускорения коммуникации, однако требует баланса между экономией времени и сохранением полноты информации. Данное исследование вносит вклад в развитие теории современной цифровой коммуникации и определяет направления для будущих эмпирических исследований в данной области.

Ключевые слова: компрессия, сообщение, коммуникация, эффективность, влияние

Для цитирования: Паршина Н.Д. Влияние компрессии современного текстового сообщения на эффективность коммуникации // Современный ученый. 2025. № 6. С. 88 – 94.

Поступила в редакцию: 19 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

The impact of modern text message compression on communication efficiency

¹ Parshina N.D.

¹ *Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch*

Abstract: the introduction justifies the relevance of the problem: in the digital age, there is a growing popularity of short text messages where elements of information compression, such as the use of abbreviations, emojis, and emoticons, can have both positive and negative effects on the interaction process between interlocutors. The study aims to analyze the influence of different methods of text compression on the accuracy of information transmission, the speed of message processing, and the level of mutual understanding between communication participants. The Methods section describes the experimental design and research methods. Laboratory experiments were conducted in which subjects were asked to decode messages composed at different levels of compression, as well as to evaluate the emotional tone and semantic load of the presented information. The study employed content analysis, quantitative modeling, and statistical data processing using modern software tools. The primary focus was on comparing the communication efficiency between groups receiving the original extended messages and their compressed counterparts. The Results section presents data indicating that text compression facilitates faster information transmission but is accompanied by a reduction in the accuracy of its interpretation. The obtained statistical indicators demonstrate that the optimal balance between the degree of compression and the preservation of the semantic content is achieved when using a moderate level of compression, at which the informational value is maintained while the speed of communication increases. Additionally, it was found that excessive compression leads to misunderstanding and the emergence of ambiguous interpretations. The Discussion section analyzes the practical implications of the results for modern communication platforms. It considers issues related to language adaptation in the digital era and offers recommendations for optimizing text messages to improve communication efficiency. The study concludes that text compression, when applied judiciously, can serve as an effective tool for accelerating communication, though it requires a balance between saving time and preserving the completeness of information. This research contributes to the development of modern digital communication theory and identifies directions for future empirical studies in this area.

Keywords: compression, message, communication, efficiency, influence

For citation: Parshina N.D. The impact of modern text message compression on communication efficiency. Modern Scientist. 2025. 6. P. 88 – 94.

The article was submitted: January 19, 2025; Approved after reviewing: March 16, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Столь стремительное развитие цифровых технологий, сопровождающее жизнь современного общества, неизбежно влечёт за собой трансформацию форм общения между людьми. Повсеместное распространение интернета и мобильных устройств стало базисом для ускорения взаимной коммуникации, которая теперь способна передаваться из одной точки земного шара в другую за доли секунды. Однако высокая скорость передачи и большой объём обмениваемых данных обострили вопрос о способах структурирования и сжатия этих сообщений, так как люди стремятся как можно быстрее донести суть, при этом не теряя основной смысл сказанного. Для многих показателем современного темпа жизни стала постоянная

нехватка времени и желание максимально сократить дорогу от мысли до её понимания собеседником. Теперь короткие текстовые форматы выступают актуальным методом передачи сведений, ведь их чтение занимает меньше времени, к тому же они легче воспринимаются в условиях динамического ритма дня. Но подобная компрессия сопровождается не только преимуществами, но и рисками потери части информации, снижения эмоциональной окраски и возможного искажения смысла сообщения. В конечном счёте, эффективность коммуникации всегда балансирует между объёмом, ясностью и доступностью передаваемого контента. Применение сокращений, аббревиатур, смайликов и эмодзи стало привычным делом, поэтому вопрос о том, как степень сжатия влияет

на глубину и точность взаимопонимания, становится всё более острым. Компрессия может приводить к недопониманию, если отправитель и получатель не обладают схожим культурным и языковым контекстом, который помогает интерпретировать сообщение корректно. Тем не менее люди продолжают активно использовать краткие форматы, а маркетологи и специалисты по массовым коммуникациям делают на это значительный акцент, учитывая склонность широкой аудитории к быстрому чтению и восприятию. Многие тексты, передающиеся в виде новостей, рекламных слоганов, коротких публикаций в социальных сетях, становятся все более компактными, что заставляет лингвистов и психологов изучать, какие механизмы позволяют человеческому сознанию оперативно обрабатывать подобную информацию.

Материалы и методы исследований

Многие исследователи указывают, что сфера делового общения трансформировалась благодаря появлению электронных писем и корпоративных мессенджеров, поскольку стремление к эффективности в бизнес-среде тесно переплетается с необходимостью экономить время и ресурсы [5]. В результате многие руководители и сотрудники активно переходят на формулы вроде «ТЛ; ДР» (слишком длинно; не читал) или на использование сжатых формулировок, чтобы быстрее договориться о сути проекта. Такая практика укрепляется ещё и за счёт глобализации, когда участники переписки могут находиться в разных точках планеты, а значит, должны действовать оперативно, не отвлекаясь на долгие рассуждения. Вместе с тем возникает опасение, что подобное усечение контента может привести к недопониманию, ведь детальное *explicito* бывает крайне важно, особенно при обсуждении сложных проектов с большим числом деталей. Краткое сообщение способно вводить в заблуждение, если получатель не в полной мере знаком с терминологией или контекстом. Подобное упрощение может создавать впечатление небрежности или вызвать недоверие к информации, будто важные нюансы утаили специально. В то же время правильное дозированное сокращение способно, напротив, повысить прозрачность коммуникации, если инициатор точных формулировок обдумывает их так, чтобы сохранить суть без ненужной «воды». Поэтому компрессия в бизнес-среде работает наиболее эффективно, когда отправитель осознаёт ограничения и ожидания получателя и умеет грамотно сочетать краткость с точностью изложения. Действуя на основе ясного регламента

или общих корпоративных правил, сотрудники организации лучше понимают, в каких случаях можно резать текст, а в каких нет. В итоге возникает своеобразное «коммуникативное кодирование», когда для поддержания эффективности сообщения люди соглашаются придерживаться минималистичного формата, но не забывают о согласовании терминов и уточнении протоколов. Всё это говорит о глубокой роли социального согласия и договорённости в вопросе применения кратких форм и указывает на необходимость баланса. Важно, чтобы там, где критично понимание деталей, сопутствовала возможность расшифровки или наличие более развёрнутых источников, а компрессия не приводила к тому, что люди упускают ключевые аспекты.

Результаты и обсуждения

Психолингвисты рассматривают аспекты языковой экономии как одного из ключевых факторов в становлении кратких форм общения. Природа языка включает в себя постоянное стремление к оптимизации усилий говорящего и слушающего [1]. Когда человек говорит, он стремится выразить мысль наиболее удобным способом, используя доступные шаблоны и словесные конструкции, в то время как слушающий пытается понять смысл, используя свой опыт и контекст. С ростом цифровых технологий и увеличением количества сообщений, которыми обмениваются ежедневно, это стремление к экономии усиливается многократно. Появляется эффект, при котором важная, но не первостепенная информация попросту отсекается. Сокращённые форматы текста могут быть особенно полезны в ситуациях, где критически важно передать суть, наподобие короткого напоминания или инструкции. Однако при попытке обсудить более сложные вопросы, требующие многопланового рассмотрения, краткость начинает работать против ясности. В таких случаях возникает феномен «управляемого недопонимания», когда люди думают, что владеют необходимыми деталями, но на деле пропустили что-то важное, и это может обнаружиться лишь при углублённой проверке или в процессе взаимодействия с новой информацией. Кроме того, в психолингвистике подчёркивается важность невербальных и контекстуальных сигналов, которые часто выпадают при лаконичном текстовом общении. Если при живом взаимодействии собеседники могут ориентироваться на мимику, интонации, жесты, то в переписке эти каналы теряются, и значение отдельных фраз может изменяться. Свойственную

устной речи эмоциональную окраску пытаются компенсировать эмодзи, восклицательными знаками и мемами, но всё равно уровень потери информации может быть довольно высок. Завися от коммуникативной компетенции участников, такой текст оказывается либо понятным, либо нет, и потому эффект компрессии будет различен в разных группах. Для одних сжатый формат облегчает жизнь, а для других создаёт ощущение неполноты, недосказанности и формирует дистанцию между собеседниками. Это наглядно проявляется в различных профессиональных сообществах, где сложные термины и специфические контексты нуждаются в подробном пояснении, но сокращённая форма лишает профессионалов необходимых деталей. Поэтому актуальна точка зрения, что компрессия сама по себе не является ни благом, ни злом, а представляет инструмент, правильное или неправильное использование которого может либо поддерживать гладкое общение, либо порождать хаос.

С точки зрения когнитивной психологии, люди часто читают выпуск новостей, статьи или сообщения в соцсетях «по диагонали», выделяя лишь те блоки текста, что необходимы для быстрого понимания и принятия решения [7]. В итоге мозг формирует упрощённую модель получаемой информации, но не всегда успевает дифференцировать важные детали. Подобное поверхностное сканирование контента становится все более привычным форматом в условиях информационного перенасыщения. И здесь компрессия текста выглядит спасительной мерой, так как упрощённые формулировки помогают читателям уложиться в собственные лимиты времени и внимания. Тем не менее, если речь идёт о формировании серьёзных выводов или принятий важных решений, то краткий формат может уводить от аналитического восприятия проблемы. Например, в медицинской сфере врачи сталкиваются с необходимостью быстро обмениваться данными о пациентах, но при этом любая потеря нюансов способна привести к неправильным шагам в лечении. Поэтому тут компрессия допустима лишь в пределах созданных стандартов, где есть формализованные коды и терминология, позволяющие избежать двусмысленностей. В то же время в образовательном процессе, где студенты обмениваются тезисами и заметками, краткие резюме могут позитивно сказаться на запоминании и структурировании знаний. Когда человек пересказывает лекцию самим собой сокращёнными фразами, возникает своеобразное

«переваривание» информации, переводение её в форму, удобную для памяти. Используя этот приём, студенты создают систему «шпаргалок», которые помогают быстро восстанавливать суть материалов. Здесь очевиден плюс компрессии: она облегчает фиксацию ключевых моментов, делает материал более доступным для быстрого повторения. Однако даже в образовательном контексте возникает опасность, что слишком сильное сжатие затруднит понимание более широкой картины: человек запомнит лишь верхний слой фактов, а глубина интеграции может остаться за кадром. С точки зрения когнитивных процессов, компрессия – это палка о двух концах. При умеренном уровне она стимулирует структурирование информации, а при избыточном – блокирует полноценное освоение материала, создавая лишь иллюзию знаний.

Средства массовой информации, особенно в цифровом пространстве, тонко подстраиваются под формат краткости, так как именно таким образом легче удержать внимание и обеспечить расход контента по вирусному принципу. При этом журналистские материалы всё чаще сопровождаются громкими «кликабельными» заголовками, намеренно сокращёнными текстами, изобилующими ключевыми словами. В результате читатель получает вспышки информации, а её глубину зачастую приходится восстанавливать самостоятельно, обращаясь к дополнительным источникам [9]. Однако далеко не всякий пользователь готов тратить силы на детальный поиск контента, и потому мнение формируется на основе тех самых вспышек текста. Задача журналиста становится всё более сложной: нужно удержать информативность, соответствуя тренду на краткость, и не потерять доверие читателя. Если перейти на сторону аудитории, то она, привыкнув к такому формату, начинает требовать его везде, формируя социальный «запрос на быстрое», и это усиливает тенденцию к усечённым текстам. В конце концов, СМИ предлагают читателям то, что те хотят, но можно ли считать это полноценным удовлетворением информационных потребностей? Возможно, это лишь иллюзия понимания, когда в действительности читатели обзаводятся поверхностными сведениями. Парадоксальным образом, чем короче и «звонче» сообщения, тем сильнее они расползаются в медиа-пространстве, получая больше лайков, репостов и комментариев. Такая структура поощряет сами алгоритмы социальных платформ, в которых магия короткого текста сводится к повышению конверсии и удержанию внимания на нужном участке ленты новостей. При

этом предъявление сложных тем в сжатом виде нередко искажает её суть, обрывает логические связи и мешает адекватному восприятию. Рассчитывать на то, что пользователь самостоятельно будет искать разъяснения, — довольно смелая надежда, ведь большинство ограничивается беглым взглядом. Этот феномен стал столь распространён, что он влияет на то, как люди общаются в офлайне, погружаясь все меньше в аргументацию и предпочитая быстротечный, емкий аргумент, который тут же бросается в разговор, иногда вызывая больше вопросов, чем прояснений. Таким образом, СМИ, с одной стороны, вынужденно поддерживают общий тренд на сокращение, а с другой — могут нести ответственность за поверхностность массового сознания.

Сетевой жаргон и обилие эмодзи — ещё одно проявление компрессии современной коммуникации. Переход от классического формата текстов к многочисленным мемам, gif-файлам и символам выдал целую эпоху визуально-сокращённого стиля изложения [3]. Люди выражают свои эмоции, мысли и реакции с помощью одного-двух символов или коротких сленговых выражений, внутри которых кодируется смысл. Получается своеобразный язык, понятный лишь в определённой среде или узком круге знакомых. Для внешнего наблюдателя такой набор символов может показаться непонятным или даже бессмысленным, что порождает «барьер меметического понимания». С позиции социологии это можно рассматривать как формирование новых субкультур, которые пользуются сокращёнными форматами для самовыражения и взаимораспознавания. Эмодзи позволяют смягчить тон, который в иначе бесстрастном тексте мог бы показаться грубым, а короткие исключительные фразы и акронимы создают иллюзию особой близости и игры. Но вопрос в том, каковы границы применимости подобных методов. Очевидно, что в деловой или научной сфере такой стиль общения редко уместен, зато в развлекательных форматах и личных чатах становится нормой. Подобная избирательность порождает ситуацию, когда человек, умеющий легко переходить на жаргон и эмодзи, может в определённом круге собеседников быть понятым идеально, но за его пределами текстовые сообщения теряют смысл. Также возникают культурные различия: легкодоступные эмодзи могут иметь различные коннотации в разных странах. Если совсем упрощать язык, заменяя слова картинками, есть риск огрубления образов, ведь эмодзи зачастую не

передают тех тонких эмоциональных граней, которые важны в реальном языке. К тому же формат стикеров и смайлов провоцирует привыкание к моментальным реакциям, что усиливает поверхностность потребления информации. Черёда быстрой смены символов вызывает удовольствие и ощущение динамичности взаимодействия, однако не всегда содействует осмысленному диалогу. Это ведёт к вопросу о том, каково истинное влияние такого стиля на глубину взаимопонимания, ведь сама коммуникация становится более игровой и фрагментарной чертой, иногда уводя от серьёзности своих тем. Вдобавок следует учитывать лингвистический аспект: чрезмерное использование сокращений, сленгов и эмодзи может обеднять словарный запас у подрастающих поколений, и уже многие педагоги обращают внимание на снижение уровня грамотности. Таким образом, компрессия в форме визуальных знаков — это не просто забавный тренд, а социальный и культурный феномен, заслуживающий тщательного изучения.

Выводы

Подводя черту, стоит сказать, что комплекс факторов, способствующих компрессии в современном обществе, обширен. Это и технологические достижения, и смена культурных приоритетов, и социально-экономические условия, которые формируют высокую конкуренцию за внимание аудитории и использовались выше, и всё же оно не исчерпывает всей палитры. Краткость текстов — лишь вершина айсберга, ведь речь идёт о глобальной трансформации мышления, где быстрота становится своего рода ценностью, а долгие размышления — расточительством времени. С одной стороны, мы можем радоваться тому, что люди научились очень быстро делиться важными идеями, мгновенно находить друг друга и решать рутинные задачи. С другой стороны, возникает тревога за судьбу многогранности информации, богатства языковых форм и глубину смыслов. Если компрессия становится нормой повсеместно, значит, обществу придётся научиться жить с более поверхностными форматами мышления, или же находить пути для сохранения баланса, обучаясь в нужный момент переключаться на глубокий уровень анализа. В мире, где товары, услуги и контент соревнуются за секунды нашего внимания, сокращённый текст — мощный инструмент маркетинга и коммуникации. Но насколько он годится для передачи внутренних смыслов, эмоциональных переживаний, научных концепций и тонких профессиональных подробностей — вопрос открытый. Всё указывает

на то, что человечество попытается соединить обе стратегии: краткость для быстрого решения задач и развернулость там, где без неё никак. Насколько успешно это получится в масштабах всего общества, покажет время. А пока лингвисты, психологи, социологи и прочие исследователи будут продолжать наблюдать за тем, как развивается язык и какие последствия наступают, когда мы выражаем свои мысли с помощью минимум средств. Безусловно, компрессия влияет

на эффективность коммуникации, повышая её скорость и отзывчивость. Но одновременно она нередко становится причиной небрежного обращения со словами, недопонимания и даже конфликтов. Сохранение точного смысла при сжатии – это искусство, требующее не только технических навыков, но и понимания сути разговора, а также умения осторожно обращаться с языком, учитывая контекст и целевую аудиторию.

Список источников

1. Аванесян Н.К., Голик Н.А., Соколовская Н.А. Особенности компьютерно-опосредованной коммуникации и языка текстовых сообщений (на материале английского языка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 9-2. С. 64 – 68.
2. Бебчук Е.М., Тулупов В.В. Эффективность публицистического текста и речевая агрессия // Вопросы журналистики. 2023. № 13. С. 70 – 79.
3. Быданцева А.Н. Развитие основных стратегий компрессии текста у обучающихся // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2024. Т. 20. С. 215 – 221.
4. Вашунина И.В. Управление восприятием агрессивности вербального сообщения // Организационная психолингвистика. 2022. № 2 (18). С. 71 – 87.
5. Гаврилов В.В. Лингвокультурологический анализ журналистских текстов как критерий их эффективности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 2. С. 52 – 61.
6. Гришаева Л.И. Мультиmodalность, гибридизация, карнавализация в организации текста и уплотнение информационного потока // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Т. 12. С. 66 – 101.
7. Ефремова А.Э. "Говорящая" одежда как новый способ коммуникации: манифестация английского языка в российской действительности в условиях постмодернизма // Неофилология. 2022. Т. 8. № 3. С. 652 – 662.
8. Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Трансформация ценностной системы современного текста // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2 (168). С. 14 – 21.
9. Кретов А.А. Коммуникативный такт и бифункциональная сущность языка как средства общения // Фундаментальная лингвистика. 2023. № 1 (1). С. 11 – 22.
10. Ларина К.А., Борисова Е.С. Типология пресс-конференций в зависимости от их персуазивного потенциала // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 12 (880). С. 69 – 76.

References

1. Avanesyan N.K., Golik N.A., Sokolovskaya N.A. Features of computer-mediated communication and the language of text messages (based on the English language). Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 9-2. P. 64 – 68.
2. Bebchuk E.M., Tulupov V.V. The effectiveness of a journalistic text and verbal aggression. Questions of journalism. 2023. No. 13. P. 70 – 79.
3. Bydantseva A.N. Development of the main strategies of text compression in students. Scientific notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice". 2024. Vol. 20. P. 215 – 221.
4. Vashunina I.V. Managing the Perception of Aggressiveness of a Verbal Message. Organizational Psycholinguistics. 2022. No. 2 (18). P. 71 – 87.
5. Gavrillov V.V. Linguistic and Cultural Analysis of Journalistic Texts as a Criterion of Their Effectiveness. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1, Problems of Education, Science and Culture. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 52 – 61.
6. Grishaeva L.I. Multimodality, Hybridization, Carnivalization in Text Organization and Compaction of Information Flow. German Philology at St. Petersburg State University. 2022. Vol. 12. P. 66 – 101.
7. Efremova A.E. "Talking" Clothes as a New Way of Communication: Manifestation of the English Language in Russian Reality in the Context of Postmodernism. Neophilology. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 652 – 662.

8. Korkiya E.D., Mamedov A.K. Transformation of the value system of a modern text. Theory and practice of social development. 2022. No. 2 (168). P. 14 – 21.
9. Kretov A.A. Communicative tact and the bifunctional essence of language as a means of communication. Fundamental linguistics. 2023. No. 1 (1). P. 11 – 22.
10. Larina K.A., Borisova E.S. Typology of press conferences depending on their persuasive potential. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. No. 12 (880). P. 69 – 76.

Информация об авторе

Паршина Н.Д., кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений, Одинцовский филиал, parshina@odin.mgimo.ru

© Паршина Н.Д., 2025